

Николай Иванович КОСТЮЧЕНКО,
доктор юридических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России (г. Симферополь)
профессор кафедры административного
права и административной деятельности,
заслуженный юрист Республики Крым
niki1948@gmail.com

Научная статья
УДК 005.1:342.5

ФЕНОМЕН «СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ» КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальное управление, государственное управление, социальная система, система управления, подсистема управления, полифония научных мнений, многозначность понятийного аппарата.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье автор рассматривает полифонию терминологии в сфере социального и государственного управления как одну из основополагающих причин проблем теории и практики управления государством и государственными органами. Рассмотрение в отечественной науке феномена социального управления с разных точек зрения политологии, социологии, менеджмента, административного права, теории организаций привело к формированию неоднозначности понятийного аппарата. Ситуация усугубилась с введением практики проверок научных работ на оригинальность с использованием системы «Антиплагиат», которая сделала «бесперспективными» научные исследования в сфере социального и государственного управления. Такое положение дел не может служить основой для научного роста ученых в этой сфере. **Методы.** В качестве методологической основы использованы система, схемы и понятия теории социальных систем и управления, междотраслевые и межнаучные связи естественных, точных, технических, социально-гуманитарных наук. **Результаты.** Для устранения причин возникновения неоднозначности понятийного аппарата в сфере государственного управления предлагается: восстановить научную специальность «Социальное и государственное управление»; рассматривать государство, государственные, негосударственные органы и их подсистемы управления как объективно существующие виды социальных систем; пересмотреть подходы к определению оригинальности научного текста; понятийный аппарат формировать на основании диалектики и теории социальных систем.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении уже многих лет в теории социального и государственного управления формируется неоднозначность понятийного аппарата относительно феномена «управление», которая привела к возникновению множества проблем в теории и практике управления.

Как свидетельствует история формирования научных знаний, связанных с феноменом социального управления, исследование проблем теории и практики социального и государственного управления происходило в разных научных сферах: политологии, социологии, психологии,

теории государства и права, теории организации, менеджмента и т.д., – предметом исследования которых феномен «социальное управление» не являлся. Эта ситуация была обусловлена тем, что научная специальность «Социальное управление» была исключена из числа юридических научных специальностей.

Как следствие – упомянутые выше и другие научные специальности не могли разрешить проблемы теории и практики управления, поскольку их возможности в исследовании феномена «управление» оказались весьма ограничены. Это привело к формированию различия взглядов на проблемы

Nikolay I. KOSTYUCHENKO,

Doctor of Law, Associate Professor
Crimean Branch of the Krasnodar University of the
Ministry of Interior of Russia (Simferopol, Russia)
Professor of the Department of Administrative
Law and Administrative Activities,
Honored Lawyer of the Republic of Crimea
nikiv1948@gmail.com

THE PHENOMENON OF «SOCIAL MANAGEMENT» AS A SCIENTIFIC PROBLEM

KEYWORDS. Social administration, public administration, social system, management system, management subsystem, polyphony of scientific opinions, polysemy of the conceptual apparatus.

ANNOTATION. Introduction. In the scientific article, the author examines the problem of polyphony of terminology in the field of social and public administration as one of the fundamental causes of problems in the theory and practice of managing the state and government bodies. Consideration in domestic science of the phenomenon of «social management» from different points of view of political science, sociology, management, administrative law, organization theory led to the formation of ambiguity in the conceptual apparatus. This situation was aggravated with the introduction of checks of scientific works using the «Antiplagiat» system, which made «unpromising» scientific research in the field of social and public administration, which cannot serve as the basis for the scientific growth of authors in this area. **Methods.** The system, schemes and concepts of the theory of social systems and management, intersectoral and interscientific connections of natural, exact and technical, social and human sciences were used as a methodological basis. **Results.** To eliminate the causes of ambiguity in the conceptual apparatus in the field of public administration, he proposes: to restore the scientific specialty «Social and public administration»; to consider the state, state, non-state bodies and their management subsystems as objectively existing types of social systems; reconsider approaches to determining the originality of a text; form the conceptual apparatus on the basis of dialectics and the theory of social systems.

управления и введению в понятийный аппарат новых элементов – возникновению полифонии мнений. Однако, как показала практика управления, разрешить проблемы, существовавшие в сфере теории и практики управления государством и государственными органами, не представлялось возможным. В числе проблем управления, требующих скорейшего разрешения, необходимо назвать:

- отсутствие рассмотрения феноменов «государство», «государственные органы», «управление» с точки зрения диалектики и теории социальных систем как объективно существующих явлений – видов социальных систем;
- исключение из номенклатуры научных специальностей (из числа юридических наук) специальности «Наука управления»;
- низкая эффективность систем управления, необходимость их замены;
- отсутствие эффективного контроля, аналитического и информационного обеспечения;
- формирование и оптимизация штатной численности сотрудников;
- дублирование функций и полномочий;
- неоправданная перестройка организационных структур.

Упомянутые и многие другие проблемы управления в значительной степени обусловлены неоднозначностью понятийного аппарата в сфере социального и государственного управления, которая привела к возникновению полифонии мнений относительно одних и тех же явлений.

МЕТОДЫ

В качестве методологической основы исследования были использованы система, схемы и понятия теории социальных систем и управления, межотраслевые и межнаучные связи естественных, точных, технических, социально-гуманитарных наук.

ОБСУЖДЕНИЕ

Часть этих проблем и возможных путей их разрешения уже рассматривалась ранее. Например, в нашей монографии «Проблемы теории и практики управления социальными системами» [1], которая стала лауреатом международного конкурса научной книги, проводившегося Академией управления МВД России в 2020 г., а также в целом ряде монографий и статей иных авторов [2, 3, 4].

Вместе с тем обозначенные выше и другие проблемы управления государством и государственными органами пока не нашли своего разрешения в практической деятельности по причине сформировавшейся полифонии научных мнений относительно феноменов «управление», «социальное и государственное управление» и терминологии, связанной с этими явлениями.

С учетом сказанного считаем, что рассмотрение основных проблем, связанных с феноменом «управление», целесообразно начать с ситуации возникновения полифонии научных мнений относительно понятийного аппарата в области теории и практики социальных и государственных систем и их подсистем управления.

При обращении к научной литературе, посвященной социальным системам, нетрудно убедиться, что в теории и практике управления государством и государственными органами нет единства научных мнений относительно определения феномена «управление», его места и роли в государстве и государственных органах.

О проблемах управления и отсутствии общепринятого понятийного аппарата в теории и практике управления социальными образованиями на протяжении долгих лет вели речь многочисленные ученые. В их числе можно назвать Ю.П. Алексеева, А.Н. Алисова [5], В.Г. Афанасьева [6], И.Л. Бачило [7], А.Г. Гладышева, В.Н. Иванова [8], К. Килена, В.И. Кнорринга, С.Н. Князева [9], Е.Б. Кубко [10], Б.П. Курашвили [11], Ф.В. Лидер, Г.В. Осовскую, А.А. Осовского, В.И. Патрушева, В.Д. Перевалова, О.М. Роя, Ю.В. Синчука, В.Т. Томина [12] и многих других.

Например, Г.В. Осовская и А.А. Осовский отмечали: «Что такое управление, точно никому не известно. Судите сами: один придирчивый аспирант насчитал около трехсот высоконаучных определений управления. Все они приведены в серьезных книгах, и все совершенно разные»¹.

Ю.В. Синчук полагал, что современное государственное управление уже не может быть представлено в виде четких штампов и клише, инструкций и правил, а являет собой скорее управленческую философию, которая была актуальна и в XIX веке и которая остается актуальной и в XXI веке [13].

В.Н. Иванов, А.Г. Гладышев и В.И. Патрушев констатировали, что «часто вместо слова «управление» употребляют термины: регулирование, руководство, администрирование, менеджмент, организация и другие»². При этом они отмечали, что такая неоднозначность определения понятия «управление» создает значительные трудности для субъектов управления при выборе подхода к исследованиям в сфере социальных технологий управления.

В.Г. Афанасьев рассматривал «управление» с философских позиций: «Сущность управления состоит не только в стабилизации управляемой системы, но и в совершенствовании ее посредством перевода из одного состояния в другое»³. При этом он обращал внимание на объективный характер существования рассматриваемого феномена.

Американские ученые М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури считали, что «управление – это функция, вид деятельности по руководству людьми в самых разнообразных организациях, область человеческого знания, помогающая осуществить эту функцию» [14, с. 346].

Особый интерес представляет позиция В.И. Кнорринга: «Управление – древнейшее искусство и новейшая наука. Специалисты в области управления сходятся во мнении, что управление является частью больших политических, экономических,

технологических, социальных и этических систем и основывается на собственных концепциях, принципах и методах, то есть имеет серьезный научно-методический фундамент» [15, с. 45]. Как видно, В.И. Кнорринг отмечает, что «управление» это только «часть» различных социальных систем. С точки зрения диалектики и теории систем это означает, что «управление» как социальное явление выступает неотъемлемым элементом, «подсистемой» любой социальной системы.

Примеры неоднозначности определения феномена «управление» разными учеными можно было бы продолжить, однако даже приведенные формулировки свидетельствуют о том, что научные мнения относительно феномена «управление» имеют различия, причем в ряде случаев – довольно существенные.

В монографиях «Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы» и «Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления» нами были детально проанализированы мнения многих ученых. При этом неоднозначность понятийного аппарата, используемого в отношении феномена «управление», полностью подтвердилась. Управление определялось как: регулирование; руководство; организация; менеджмент; процесс перевода системы из одного состояния в другое с помощью целенаправленного воздействия; сознательное регулирование (упорядочение) общественных отношений; функция организованных систем; форма взаимосвязи элементов системы; создание структуры системы органов; наука, отражающая систему теоретических положений; закономерности, функции, принципы, методы; организационные формы управленческой деятельности и т.д.

Вместе с тем при разрешении проблемы полифонии мнений необходимо учитывать, что множественность определений феномена «управление» в некоторых случаях объективна, что обязательно следует учитывать при выявлении его места и роли в социальных системах. Например, определение данного феномена как: функции социальных систем; процесса управления системой; органа управления социальной системой и т.п. В этих случаях мы имеем дело с разным содержанием смыслового значения явлений. Так, термин «управление», по сути, может обозначать: функцию социальной системы; процесс реализации функции; систему структурных подразделений управления, которые реализуют разные функции системы управления, и т.д.

В то же время вызывает сомнения допустимость замены термина «управление» терминами «регулирование», «руководство», «организация», «менеджмент» и т.д. Подобные замены вряд ли целесообразны и не могут быть обоснованы с точки зрения философии, теории систем и теории управления. «Руководство», «регулирование» и «организация» с точки зрения диалектики и

¹ Осовская Г.В., Осовский О.А. Основы менеджмента: Учебник / 3-е изд. перераб. и доп. Киев, 2006. С. 17.

² Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др.; под ред. В.Н. Иванова. М.: Высш. шк., 2001. С. 41-42.

³ Афанасьев В.Г. Управление // Философский энциклопедический словарь. М.: Политиздат, 1983. С. 704.

теории социальных систем – это прежде всего общие функции любой социальной системы. В ряду общих функций социальных систем (в том числе и системы государства) они являются вспомогательными относительно основной функции – функции управления – и по этой причине не могут «заменить» функцию управления.

Серьезные сомнения вызывает и целесообразность введения нового термина «государственный менеджмент» вместо термина «государственное управление». По своему содержанию «государственное управление» и «менеджмент» с точки зрения философии и теории социальных систем представляют собой разные виды социальных систем. Дословная интерпретация понятия «менеджмент», привнесенного из зарубежных научных источников, означает деятельность организаций, имеющих основные цели в сфере бизнеса, связанные с получением прибыли. Причем при рассмотрении феномена «менеджмент» с точки зрения теории организации можно увидеть, что при описании циклов функционирования организации ученые раскрыли и цикл прекращения существования организации. Такие ситуации объективны, поскольку в ряде случаев продукция, которую производила организация, переставала быть востребованной. В свою очередь, «государственное управление» как вид социальной системы – это одна из подсистем государства, которая должна создаваться в системе при реализации функции управления. Как подсистемное образование «государственное управление» имеет основной целью обеспечение устойчивого функционирования и эволюции государства как вида социальной системы и недопущение разрушения этой системы. Поэтому замена термина «государственное управление» на термин «государственный менеджмент» с точки зрения диалектики и теории социальных систем лишено всякого смысла.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, на основании вышесказанного можно утверждать, что в настоящее время в теории и практике управления социальными системами существует неоднозначность понятийного аппарата, используемого в отношении феномена «управление», которая привела к возникновению полифонии мнений и существенным образом повлияла на эффективность управления функционированием социальных систем.

В условиях полифонии мнений относительно феномена управления («около трехсот высоконаучных определений управления») субъекты управления вряд ли могут создавать оптимальные системы управления. Этот тезис подтверждается и практикой управления. В теории мы говорим о системах управления, а на практике мы не видим «выделения» в социальных системах подсистем управления как структурных элементов системы.

Итак, на основании сказанного можно утверждать, что полифония мнений относительно понятийного аппарата, связанного с феноменом «государственное управление», является серьезной проблемой для осуществления эффективного функционирования любых видов социальных систем.

При этом нам необходимо учитывать еще один фактор, действующий в системе государства, который усугубляет ситуацию с возникновением полифонии научных мнений относительно феномена «управление». Этим фактором является проведение проверок научных работ на наличие заимствований научных мнений и выводов с использованием компьютерной системы «Антиплагиат», которая предусматривает выявление численного показателя такого параметра, как «новизна» научной работы.

Большинство издателей на первоначальных этапах использования системы «Антиплагиат» установили минимально допустимый показатель «оригинальности» научных работ на уровне 70-80%. Однако, как показала практика, по мере «расширения» проверочной базы данных этот показатель издатели вынуждены были снижать, поскольку ранее установленные уровни оказались слишком завышенными. Причем в некоторых случаях даже обновленный «минимум оригинальности» все равно оказался недостижим.

Характерным примером, подтверждающим последний тезис, являются проверки в системе «Антиплагиат» рукописей таких видов научных и учебных работ, как монографии, учебники, учебные пособия, выпускные квалификационные работы, для которых названный выше уровень «оригинальности» вообще не может быть достигнут. Например, обязательными разделами этих работ являются, в частности, «исторический аспект», «анализ научной литературы», изложение мнений разных авторов относительно явлений, процессов, понятий, определений и т.д. Эти части текста могут содержать оригинальный текст только разве что в выводах, сделанных по каждому разделу. Кроме того, в учебниках, как правило, приводятся определения и понятия, которые ранее формулировались в разных научных работах. При этом под критерий «текстовые пересечения» стали попадать: списки использованной литературы; сведения об авторах работы; аннотации; ключевые слова; обязательные атрибуты, не имеющие содержательного значения (например атрибуты подписей). В итоге издающим организациям приходилось снижать порог допустимости в отношении уровня оригинальности, причем существенным образом. Все это привело к тому, что с течением времени минимальный уровень оригинальности, допускаемый издателями, упал до 60% и даже до 50%, а авторы, в свою очередь, стали предпринимать попытки замены используемого понятийного аппарата, о чем речь пойдет ниже.

Таким образом, на основании сказанного можно говорить о наличии объективно существующих проблем, связанных с критериями проверки авторских работ в системе «Антиплагиат».

Безусловно, проверка научных работ на наличие плагиата должна иметь место. Однако ситуация, когда при проверке к «плагиату» причисляют цитирование разных источников и устоявшиеся научные словосочетания (использование которых не может не влиять на процент оригинальности), лишена здравого смысла. Более того, подобные «требования» оборачиваются попытками повы-

ситель оригинальность работ за счет введения новых терминов и новой интерпретации существующих. Снова вспомним здесь «придирчивого аспиранта, насчитавшего около трехсот высоконаучных определений управления» [1, с. 17].

В связи с этим напрашивается вывод, что проблема полифонии научных мнений, обусловленная, в частности, обязательностью проверки научных работ в системе «Антиплагиат», должна найти свое разрешение путем корректировки организации проверки на оригинальность текста. В подавляющем большинстве случаев *новизна связана не с необходимостью введения новых понятий, а с разрешением проблем управления за счет повышения эффективности процессов реализации функций социальных систем.*

Еще одной причиной существования полифонии мнений относительно феномена управления является отсутствие восприятия учеными и практиками управления государством и государственными органами – феноменов «государство», «государственные органы», «управление» – как объективно существующих видов социальных систем. Причина заключается в том, что эти явления не рассматриваются ими с точки зрения диалектики, теории систем и теории социального управления. При этом место и роль феномена «управление» в социальных системах остаются неисследованными.

В результате и государство, и министерства, в том числе и органы внутренних дел, учеными и практиками управления определяются *и как органы государства, и как органы управления!!!* Такой подход к определению этих феноменов ошибочен. Он нарушает объективно существующие законы функционирования социальных систем, которые предполагают, что в составе любой социальной системы есть объективно существующие элементы (цели – задачи – функции – структура). При этом в состав функций любой социальной системы и ее подсистем (как системных явлений) входят три вида функций: *конкретные, общие и обеспечивающие.* Конкретные функции служат основой для формирования основополагающих структурных элементов системы и ее подсистем. В нашем случае на их основе в государстве создаются министерства и другие структурные подразделения (в сферах экономики, здравоохранения, строительства, образования, науки и т.д.), которые одновременно являются и подсистемными образованиями государства. На основе общих функций системы государства также *должны создаваться структурные подразделения: управления и обеспечивающие.* На основе первых должны создаваться структурные подразделения управления, а на основе вторых – обеспечивающие подразделения. Например, первые должны реализовывать функции управления и тем самым обеспечивать управление процессами реализации конкретных функций системы (патрульно-постовая служба, уголовный розыск, следствие и т.д.); вторые же должны обеспечивать реализацию административно-хозяйственных функций органов внутрен-

них дел. Таким образом, орган внутренних дел – это вид социальной системы, в которой должны быть: подразделения, обеспечивающие охрану общественного порядка; подразделения, обеспечивающие управление этими подразделениями; и подразделения, осуществляющие административно-хозяйственную деятельность.

К сожалению, в настоящее время этого не происходит, что также способствует сохранению неоднозначности понятийного аппарата в сфере управления и, как следствие, существованию проблем управления как в системе государства, так и во всех государственных органах как системных образованиях.

Завершая рассмотрение вопроса о полифонии мнений относительно феномена «социальное управление», необходимо остановиться на ключевой проблеме ее возникновения и многолетнего существования. Как известно, для успешного осуществления любого вида деятельности в государстве или отдельном министерстве в системе государства должны иметься соответствующие научные специальности, которые призваны обеспечивать формирование научной базы и необходимой научной терминологии. К сожалению, в настоящее время научной специальности «Социальное и государственное управление» в номенклатуре нет.

На эту серьезнейшую проблему еще в 2001 г. обращал внимание доктор юридических наук по специальности «Управление в социальных и экономических системах», заслуженный деятель науки России, профессор В.Т. Томин. В предисловии к учебному пособию С.А. Капитонова¹, говоря о специальности «Государственное управление», он констатировал: «Незаметно исчезла она из специальности 12.00.02, в которой в 60-е годы первоначально появилась. А Приказом Министерства науки и технологий РФ от 25.01.2000 № 17/4 не предусмотрена уже и специальность 12.00.13, сменившая знаменитую 05.13.10 – управление в социальных и экономических системах (экономические, юридические и технические науки)... А ведь исследования в сфере управления в социальных и экономических системах и замыслились как средство поиска новых инструментов для оптимизации правоохранительной и правоорганизационной деятельности, как средство привлечения в этих целях достижений других, не юридических отраслей знания. Такое решение привело к тому, что научные исследования в сфере социального и государственного управления стали «бесперспективными», поскольку не могли служить основой для научного роста их авторов. Как следствие, исследовать проблемы теории и практики управления оказалось некому». Рассмотрение этих проблем с разных точек зрения политологии, социологии, менеджмента, административного права, теории организаций привело к формированию неоднозначности понятийного аппарата и появлению полифонии мнений в сфере понятийного аппарата, связанного с феноменом «управление». Эта ситуация усугубилась с введением требования

¹ Капитонов С.А. Основы управления внутренними делами: Учебное пособие / Под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2001. С. 5-6.

об обязательности проверок научных работ с использованием системы «Антиплагиат».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению полифонии научных мнений относительно феномена «социальное управление», являющейся причиной существенных проблем в сфере социального и государственного управления, необходимо указать на возможные пути преодоления представленных в статье и ряда других проблем управления социальными и государственными системами.

Как видно, ключевой причиной их возникновения является отсутствие восприятия учеными и практиками управления феноменов «государство», «государственные органы» как объективно существующих видов социальных систем, а управления как их подсистемного образования. Другой

причиной представляется отсутствие в номенклатуре специальности «Социальное и государственное управление».

Считаем, что для устранения названных причин требуется:

- восстановить в номенклатуре научную специальность «Социальное и государственное управление»;
- рассматривать государство, государственные, негосударственные органы и их подсистемы управления прежде всего с точки зрения диалектики и теории систем как объективно существующие виды социальных систем;
- пересмотреть подходы к определению оригинальности текста;
- понятийный аппарат формировать на основании диалектики и теории социальных систем. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Костюченко Н.И. Проблемы теории и практики управления социальными системами. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 158 с.
2. Мелихов А.И. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел как структурный элемент социальной системы «Министерство внутренних дел Российской Федерации - органы внутренних дел Российской Федерации» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 142-148.
3. Мелихов А.И. Современные проблемы формирования теории национальной безопасности и ее преподавания, обусловленные отсутствием понятия феномена «безопасность» и разделов по основам теории социальных систем и теории управления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 146-151.
4. Овчинский А.С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография / Под ред. В.И. Попова. М.: ИНФРА-М, 2002. 97 с.
5. Алисов А.Н., Грищенко Е.Е. Управление развитием малого предпринимательства в регионах России. М.: МАКС Пресс, 2003.
6. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
7. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юркомпани, 2012. 280 с.
8. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М.: Издательство «Экономика», 2001. 327 с.
9. Князев С.Н. Управление: искусство, наука, практика. Мн.: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2002.
10. Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / Под общ. ред. Е.Б. Кубко. К.: Юринком, 1997. 192 с.
11. Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления / Отв. ред. М.И. Пискотин. М.: Наука, 1987. 292 с.
12. Томин В.Т., Попов А.П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. М.: Директ-Медиа, 2015. 115 с.
13. Синчук Ю.В. Система государственного управления: теоретико-методологические основы // Сборник статей научно-практической конференции, 25 октября 2017 г. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 97-105.
14. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1998.
15. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. М.: НОРМА, 2001.

REFERENCES

1. Kostyuchenko N.I. Problemy teorii i praktiki upravleniya sotsial'nymi sistemami. Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2018. 158 s.
2. Melikhov A.I. Informatsionnoye obespecheniye deyatel'nosti organov vnutrennikh del kak strukturnyy element sotsial'noy sistemy «Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii - organy vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 3 (54). S. 142-148.
3. Melikhov A.I. Sovremennyye problemy formirovaniya teorii natsional'noy bezopasnosti i yeye prepodavaniya, obuslovlennyye otsutstviyem ponyatiya fenomena «bezopasnost'» i razdelov po osnovam teorii sotsial'nykh sistem i teorii upravleniya // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 3 (50). S. 146-151.
4. Ovchinskiy A.S. Informatsiya i operativno-rozysknaya deyatel'nost': Monografiya / Pod red. V.I. Popova. M.: INFRA-M, 2002. 97 s.
5. Alisov A.N., Grishchenko Ye.Ye. Upravleniye razvitiyem malogo predprinimatel'stva v regionakh Rossii. M.: MAKS Press, 2003.
6. Afanas'yev V.G. Obshchestvo: sistemnost', poznaniye i upravleniye. M.: Politizdat, 1981. 432 s.

7. Bachilo I.L. Gosudarstvo i pravo XXI v. Real'noye i virtual'noye. M.: Yurkompani, 2012. 280 s.
8. Ivanov V.N., Patrushev V.I. Innovatsionnyye sotsial'nyye tekhnologii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. M.: Izdatel'stvo «Ekonomika», 2001. 327 s.
9. Knyazev S.N. Upravleniye: iskusstvo, nauka, praktika. Minsk: Armita-Marketing, Menedzhment, 2002.
10. Vvedeniye v teoriyu gosudarstvenno-pravovoy organizatsii sotsial'nykh sistem / Pod obshch. red. Ye.B. Kubko. K.: Yurinkom, 1997. 192 s.
11. Kurashvili B.P. Ocherk teorii gosudarstvennogo upravleniya / Otv. red. M.I. Piskotin. M.: Nauka, 1987. 292 s.
12. Tomin V.T., Popov A.P. Effektivnoye ugovnoye sudoproizvodstvo: upravlencheskiye, sotsial'nyye i pravovyye aspekty. M.: Direkt-Media, 2015. 115 s.
13. Sinchuk YU.V. Sistema gosudarstvennogo upravleniya: teoretiko-metodologicheskiye osnovy // Sbornik statey nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25 oktyabrya 2017 g. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. S. 97-105.
14. Meskon M., Al'bert M., Khedouri F. Osnovy menedzhmenta. M.: Delo, 1998.
15. Knorring V.I. Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya. M.: NORMA, 2001.

© Костюченко Н.И., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Костюченко Н.И. Феномен «социальное управление» как научная проблема // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 143-149.